

О выборе первой книги.Наруто не собирался сразу создавать шедевр, подобный "У меня есть мечта" или "Капиталу", способный разрушить культурный мир ниндзя. Ведь если он напишет такую книгу, его жизнь может оказаться под угрозой. Кроме того, простые люди могут не захотеть читать такие труды, а в памяти отаку мало серьезных литературных произведений. В основном это романы и аниме. Поэтому Наруто решил выбрать роман в качестве первой книги. Лучшие романы — это те, которые содержат захватывающий сюжет и личные размышления. Однако главная цель на начальном этапе — привлечь читателей и набрать популярность. Кстати, если продажи пойдут хорошо, можно немного подзаработать, чтобы не тратить все свои сбережения на похороны.— Тогда решение за тобой! "Чжусянь"! — Наруто быстро решил выбрать этот роман, ведь это божественная книга в представлении отаку, которая вызывает у них обиду уже много лет. Видишь ли, если читатели будут обижены, они же придут? И самое главное, в мире ниндзя есть легенды о бессмертных, богах и демонах, но границы между ними очень размыты. Как и в мире ножей и мечей, где ножи могут называться мечами, а мечи — ножами. Например, технику меча Хатаке, которую практикует Наруто, на самом деле используют не для боевых действий, а для коротких мечей и катан. Это немного натянуто.Что касается фона и сеттинга "Чжусяня", то, за исключением некоторых труднопроизносимых имен и сект, в остальном все понятно. Наруто нужно лишь изменить некоторые имена под стиль мира ниндзя, и даже секты не придется менять. К счастью, память отаку слилась с Наруто, поэтому он может четко перевести каждую строку текста в стиль мира ниндзя. Странно сказать, но Наруто, внимательно читая "Чжусянь" в своем сознании, обнаружил, что в мире ниндзя есть соответствующие легенды.Наконец, он тщательно пересчитал количество слов. Наруто мгновенно создал 40 теневых клонов, каждый из которых отвечал за 20 000–30 000 слов.— Первоначально в этом мире не было бессмертных или богов, но за сотни тысяч лет люди столкнулись с множеством природных и человеческих катастроф, вызвавших всеобщую скорбь, и еще более ужасные бедствия заставили людей есть детей друг друга.— Такие непрерывные катастрофы не могут быть остановлены ничтожными людьми. Поэтому легенда о бессмертных и богах начала медленно распространяться в мире.— Бесчисленные люди начали поклоняться, молиться о благословении и жаловаться, молиться о спасении к воображаемым бессмертным и богам...— Действие происходит на континенте под названием "Центральные равнины". Это прекрасная и обширная земля, в тысячи раз богаче Страны Огня. Она занята сектами, наследующими бессмертных и богов. Среди них "Юцингмэн", "Леинь Темпл" и "Вулкан Вэлли" — три самых сильных силы.— И моя история начинается с "Юцингмэн".Наруто давно уже имел план в голове и писал с использованием персонажей мира ниндзя, поэтому для удобства он изменил многие синтаксические конструкции. В результате его скорость письма заметно снизилась. Однако это не так медленно. Как мастер физических навыков, его скорость письма определенно превосходит возможности обычных людей. Хотя и не так быстро, как современные пишущие машинки, Наруто может использовать чакру для снятия мышечного утомления и продолжать писать более 100 слов в минуту, что в четыре раза больше, чем у обычных людей. Конечно, это лишь в идеальных условиях. На практике Наруто все еще нуждается в изменении некоторых деталей, что приводит к значительному снижению его скорости письма.Время быстро пролетело, пока Наруто писал в уединении. Сакура и Саске заметили, что Наруто действительно пишет романы, поэтому они не стали его беспокоить, а отправились на тренировочную площадку семьи Нисикава, чтобы продолжить тренировки. Нисикава Касуми с большим интересом сопровождала Наруто. Она не мешала Наруто писать, а просто наблюдала за большой группой физических клонов, держащих ручки и пишущих романы, и ее мысли постепенно становились странными.Так прошел один день. Когда солнце село и наступила ночь, Какаши, потянувшись с ранами, нашел Наруто и других в несколько смущенном виде.— Учитель Какаши, как вы так сильно пострадали? — Наруто посмотрел на Какаши, чья левая рука казалась сломанной, и спросил с некоторым сомнением.— Разве их было пять? Как они могли быть вам равны?— На самом деле их было только двое.Какаши вошел в комнату Наруто, посмотрел на группу клонов, занятых чем-то писанием, и затем, не

колеблясь, взял рукопись из рук Наруто и любопытно посмотрел на нее. Потом... его взгляд больше не отрывался от рукописи.— Двое?! — Наруто невольно повысил голос.— Да, это были Кимимаро и его босс.Какаши был немного рассеян и вдруг спросил:— Разве бессмертные и боги разные?— Ах, это, просто представь, что для тренировки бессмертных меньше правил, а для тренировки богов больше. И в моем романе основные концепции бессмертных и богов различны. Ха-ха, это все настройки в романе, не воспринимайте это всерьез.Наруто сказал это с некоторой смущенностью, ведь это был роман, который он плагиатил.— Кстати, Какаши-сенсей, вы победили?— Нет, группа наших джоунинов не смогла победить босса Кимимаро, но, по крайней мере, мы спаслись.Какаши безнадежно вздохнул. Интенсивность битвы прошлой ночью была почти сравнима с периодом войны джоунинов, и это была самая сложная битва, с которой он столкнулся за более чем десять лет. Орочимару, обладающий могущественным призывным зверем Мандой, не слабее тени, не тот, кого могут победить эти "кривые тыквы и треснувшие дыни". Хотя они и не хотят признавать, что они "кривые тыквы и треснувшие дыни", но страна Моро и группа ниндзя Симуры Сакаэ в основном лежали ровно уже более десяти лет. Не так просто перейти в состояние войны ниндзя сразу.Не смотря на то, что Симура Сакаэ так дерзко выглядит, на самом деле его реальная сила — это всего лишь средний джоунин. К счастью, есть джоунин Ису, который мастерски владеет техникой мгновенного тела, который может быстро спасти людей и представляет большую угрозу для Орочимару. В противном случае, они могли бы потерять одного или двух джоунинов прошлой ночью, чтобы убежать от Орочимару, вместо того, чтобы заставить его отступить.— Я вижу. — Наруто кивнул и не стал задавать глупых вопросов о том, что делать с погибшими в городе Листопад. Он может только сохранить это в памяти и помочь добиться справедливости, когда станет сильнее в будущем.— Кстати, почему ты вдруг начал писать романы? — Какаши не хотел временно говорить об Орочимару, поэтому спросил с некоторой любопытством.— О, разве я не говорил тебе, что хочу стать Хокагэ? Романы — это носитель моих идей.Наруто был в плохом настроении в это время. Он не кричал и не ругался, а просто сказал это спокойно.— И сестра Нисикава также согласилась помочь мне.— О, раз это мисс Нисикава, я верю, что она не обманет тебя.Какаши кивнул, а затем продолжил с интересом смотреть на рукопись в своей руке, не обращая внимания на усталость.— Учитель Какаши, у меня еще много мест для исправления, верни мне!— Ну, уже поздно, иди спать, я верну тебе завтра.— Ты тоже должен идти спать! Негодяй! Твое правое око красное, как Шаринган!— Ну, теперь я как учитель приказываю тебе не мешать мне читать романы!